

Т. П. МОИСЕЕВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Рассматриваются место и роль предпринимательской деятельности в развитии общественного производства, общества в целом, раскрываются социально-экономические факторы, сдерживающие его развитие в условиях современного российского социума. *Предпринимательство; рынок; общественное производство; экономические реформы*

Успех начатых в России реформ будет определяться тем, насколько эффективно удастся включить в систему современного производства, развивающегося на основе НТР, возможно большее число людей, заинтересованных в становлении новых производственных отношений и способных воспринять их как необходимое условие для реализации своих экономических способностей, предпринимательских потенций.

Задача заключается не в том, чтобы просто стабилизировать экономику, расстроенную переходным периодом. Это не лишит ее состояния внутренней кризисности, которое и вызвало необходимость реформ. Речь должна идти о качественно иной социально-экономической системе, способной к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию.

В обществе, основанном на централизованно управляемой экономике, принцип саморазвития отрицался. Централизованное планирование представлялось как величайшее достижение системы, способное преодолеть анархию производства, обеспечить согласованность, скоординированность экономических процессов и прогрессивное развитие общества.

Мировая общественная практика показала неэффективность централизованно управляемой экономики, ее неспособность к саморазвитию. Оказалось, что никакой даже самый совершенный планирующий орган практически не в состоянии производить учет постоянно изменяющихся общественных потребностей и организовать неповоротливые монопольные предприятия на их полнейшее удовлетворение. Но даже не это главное. Порочность хозяйственной системы, планирующей деятельность каждого предприятия до

«последнего кирпича», максимально ограничивающей свободу непосредственного участника производственного процесса, заключалась в превращении субъекта производства в простого винтика огромной государственной экономической машины. Пресечение любой самостоятельности и инициативы в экономической деятельности, не вписывающейся в рамки спущенного «сверху» государственного плана, в конечном счете уничтожило способность государственно-зависимого работника к самостоятельной деятельности, притупило, а порой и свело на нет творческое отношение к делу, задавило инициативу (которая была наказуемой) и предприимчивость людей. Низкая оплата труда вообще, девальвация интеллектуального творческого труда — в особенности на фоне пропаганды низких жизненных стандартов и «усечения» потребностей привели к деградации личности — главному «достижению» нерыночной экономической системы.

В саморазвивающемся обществе (в рыночной экономике) люди, стремясь удовлетворить возрастающие потребности, ставят перед собой определенные цели и объединяются для совместного труда. Деятельность каждого элемента экономической системы продумана и четко организована работающими здесь людьми, заинтересованными в экономической эффективности предприятия и совершенно не заботящимися о слаженности функционирования экономической системы в целом. Жесткий план, господствующий внутри хозяйственного элемента, совсем не отменяет стохастичности движения элементов системы. (Снаружи рынок, а внутри сплошное, строгое планирование). В результате же оказывается, что деятельность разрозненных (не соединенных единым планом) экономи-

ческих единиц в конкурентной среде приводит к слаженности работы всей экономической системы, о которой заранее никто и не помышлял. Бессознательный результат сознательных действий миллионов экономических акторов образует спонтанность экономического процесса. Упорядоченность в этом процессе достигается не путем централизованного управления, а регулярностью во взаимоотношениях между составными элементами структуры. Сущность такого «спонтанного порядка» нагляднее всего выражает рыночная экономика, в которой сознательная деятельность миллионов экономических единиц, преследующих свои, сугубо индивидуальные цели, образует бессознательный результат — поступательное развитие всего хозяйственно-го организма.

За внешней слаженностью действий такого организма скрываются внутренние трагедии постоянного соперничества отдельных хозяйственных субъектов. Анализируя рынок, просчитывая каждый шаг своей экономической деятельности, ошибаясь, 3 из 4 предпринимателей разоряются в первый же год. Но состязательная среда, выбраковывая нежизнеспособные экономические структуры и оставляя наиболее экономически эффективные, способные на будущее развитие, создает основу общественного саморазвития. Остаются лишь самые жизнеспособные, наиболее предприимчивые и активные, удачливые, умеющие мыслить перспективно, способные оценить конъюнктуру рынка, «нащупать» завтрашние потребности и организовать эффективное производство в максимально сжатые сроки, т. е. те, кто способен вдохнуть в хозяйственный организм новые силы, дать свежий импульс развития. Ценой гибели наименее мобильных и неспособных адаптироваться к изменяющимся экономическим реалиям отдельных экономических элементов происходит прогрессивное саморазвитие всей хозяйственной системы. Конкуренция, таким образом, выступает как специфический вариант «социального отбора». Утверждает перспективные и отрицает тушиковые направления развития.

Командно-административная система хозяйствования, лишив хозяйственных субъектов состязательной среды, выбраковывающей отжившие, нерентабельные экономические структуры, уничтожила необходимые (проверенные многовековой историей) условия естественного общественного саморазвития, привела к банкротству всю систему. В лице активного предприимчивого эконо-

мического субъекта был уничтожен источник поступательного естественно-исторического развития, что повлекло остановку механизма всего общества, «завести» который сегодня — весьма сложная задача.

Своеобразную лепту в разрушение состязательной среды в нашей стране внесли монополии, экономическая природа которых принципиально отличалась от естественного процесса возникновения и развития монополий в рыночной среде. Дело в том, что капиталистический монополизм не ставит перед собой задачи ликвидации предпринимательства вообще. Он сам — предпринимательство, его естественный результат. Трансформация монополий протекает здесь в рамках сохраняющихся рыночных отношений и продиктована экономической необходимостью. Сформировавшийся в рыночной экономике комплекс антимонопольных мер преследует цель сохранения конкуренции как основы хозяйственного механизма, обеспечивающего эффективность производства.

Социалистические же монополии представляют собой искусственные образования. Они возникли не в результате конкуренции, а вместо насильственно ликвидированного частного предпринимательства и в целях устранения конкуренции. Производственные гиганты создавались из политического расчета — государству легче управлять несколькими десятками крупных предприятий, нежели тысячами мелких. Основанные не на предпринимательстве, а на планово-командной основе, такие монополии не несут в себе производительной инициативы, предприимчивости и других атрибутов саморазвивающегося производства. Вот почему не произошло ожидаемого экономического оживления после предпринятой демополизации отечественной промышленности и отмены государственного планирования. Силовой демонтаж монополий не оставил за собой никакого предпринимательского начала, саморазвивающегося экономического пространства. Воспитанное в строгом подчинении государственным плану и лишенное предпринимательских потенций, отечественное производство обнаружило свою беспомощность сразу, как только получило экономическую свободу. Не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности, даже регионы продемонстрировали неспособность самостоятельно установить самые необходимые производственные связи и решить жизненно важные проблемы. Достаточно сослаться на дальневосточный энергетический кризис,

разразившийся зимой 2001 г., разрешить который так и не удалось без вмешательства федеральных государственных структур.

Утрата патерналистской опеки за предприятиями со стороны государственных органов власти привела к циничному, практически никем не наказываемому расхищению материальных ценностей.

Только экономическая состязательность, будучи естественной средой для саморазвития, является воплощением предпринимательской активности свободных экономических субъектов. Она заставляет участников трудового процесса чутко реагировать на потребности, пробуждает инициативу, толкает на риск, активизирует творчество и инновационную восприимчивость, выбраковывает нежизнеспособные и утверждает наиболее эффективные экономические структуры, способные к будущему развитию, т. е. выступает естественным условием функционирования «вечного двигателя» общественного прогресса — инициативы и предпринимательской активности человека.

Практика отечественного социально-экономического реформирования показала, что отмена государственного плана, командно-административной системы управления хозяйством сама по себе еще не становится причиной развития предпринимательства. Напротив, первые годы перестройки наглядно продемонстрировали распад всех экономических связей, неспособность хозяйственной системы к самофункционированию. Это и понятно, если учесть, что рыночная среда есть лишь форма эффективно развивающейся экономической системы. Ее содержанием становится экономически дееспособный человек, свобода деятельности которого детерминируется собственностью на средства производства, квалифицированный труд, физическую силу, интеллект и т. п.

Только собственность делает человека заинтересованным в результатах своего труда, пробуждает инициативу и предприимчивость, заставляет совершенствовать свои способности и искать максимально эффективную форму их применения.

Но оказалось, что мало просто формально провозгласить частную собственность, признать ее. В стране, где произошла социалистическая революция, со всеми известными последствиями для носителей такой собственности, весьма живучей оказалась социальная память, сдерживающая желание «первопроходцев» российского бизнеса вкладывать

деньги в развитие отечественной промышленности.

Так, уроки НЭП предостерегают современного российского частного предпринимателя «делать ставку» на развитие производственной сферы. Ясно осознавая свою экономическую и политическую неустойчивость, предприниматели остерегаются вкладывать деньги в промышленность. Как и в 20-е годы, они охотнее участвуют в развитии торговых операций, во всякого рода акционерных предприятиях, где большая оборачиваемость капитала, большие возможности укрыться от налоговой инспекции, перевести капитал за границу. Если в 1928 г. доля частного капитала в промышленности составляла 17,6%, то в розничном товарообороте — 23,6% (если судить по количеству торговых предприятий, то это 49,7%) [1]. Сегодня картина повторяется: абсолютным лидером числа малых предприятий является сфера торговли и общественного питания. Только в РБ, согласно официальным данным, число субъектов малого бизнеса за десять лет возросло в 18 с лишним раз. Количество же промышленных предприятий малого бизнеса увеличилось лишь в 4,7 раза, строительных — в 3,7 раза, сельскохозяйственных — 2,7 раза, бытовых — в 1,4 раза [2].

Экономическая и политическая нестабильность, социально-психологические атаки, довлеющие над значительной частью российского населения, не понимающего и не принимающего (вспомним анекдоты про «новых русских») роли предпринимателей в развитии отечественной экономики, не способствуют формированию благоприятной среды, необходимой для возрождения инициативы и предприимчивости, сдерживают тем самым возрождение родовой сущности человека — способности к высококвалифицированному, экономически эффективному труду в состязательной среде.

Предстоит длительная и кропотливая работа по восстановлению экономического организма, способного к самоорганизации и саморазвитию, важнейшим звеном которого является предпринимательская активность начального звена этой системы — конкретного субъекта производственной деятельности, человека. Необходима целая система безотлагательных мер, позволяющих создать благоприятную социально-экономическую, политическую, правовую и психологическую среду, восстанавливающую родовую сущность человека — способность к активному, высокопроизводительному труду в состязательной, рыночной среде. Главным звеном в этой цепочке

мер должно стать как формальное, так и реальное признание частной собственности как необходимого атрибута саморазвивающейся экономической системы, ее неприкосновенность и защита со стороны государства.

Персонифицированная собственность делает человека экономически свободным. А состязательная деятельность экономически свободных субъектов общественного производства стимулирует активность и предприимчивость, побуждает к постоянному совершенствованию способностей человека, развивает его творческие потенции, делает его инновационно восприимчивым, заставляет мыслить перспективно, тщательно просчитывать возможные варианты деятельности, анализировать условия рынка, толкает на риск. Рыночная среда, таким образом, выступает максимально приемлемой формой развития предпринимательской деятельности — важнейшего источника общественного саморазвития. Любое сдерживание рыночных реформ замедляет процесс утверждения предпринимательской инициативы, что приводит к сокращению роста производительности общественного труда, социально-экономической и политической нестабильности в обществе. Лишь последовательное проведение в жизнь экономических реформ позволит российской экономике встать на путь естественного развития, обеспечит устойчивый экономический рост, повышение жизненного уровня населения страны.

Формирующее воздействие на становление российского предпринимательства оказывает ряд факторов, среди которых определяющую роль играет директивный характер проведения социально-экономических реформ, их осуществление «сверху». Отсутствие необходимой социальной базы, людей, готовых не просто понять объективную необходимость социально-экономического и политического реформирования страны, но способных изменить себя, свой образ жизни, не просто адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, но взять на себя роль активного участника социального переустройства, стало важнейшим фактором, сдерживающим становление и развитие предпринимательства, ход самих социально-экономических реформ.

Характер становления предпринимательства во многом обусловлен спецификой переходного периода — сочетанием в экономике элементов двух способов хозяйствования, основанных на принципиально противоположных формах собственности. Это детер-

минировало и «переходный» тип личности, фиксирующей характерные черты работника не- и рыночной системы хозяйства.

Особый тип личности (конформной, не готовой активно решать проблемы своего жизнеустройства, скорее пассивно приспосабливающейся к социальным условиям, чем утверждающей себя в них), сформированный в советский период нашей истории, остался преобладающим.

Исторический процесс смены общественного строя вызывает к жизни новый тип людей, призванных утверждать основы нового мироустройства. Но рождение новых людей — процесс болезненный, связанный с преодолением многих трудностей. Главная трудность состоит в том, что общество, в котором долгое время личная инициатива была в различных формах наказуема, лишило себя образца для идентификации молодых поколений со строем предпринимателей и активных людей вообще. Идет общественный поиск отождествления себя то с западным предпринимателем, то с отечественным дореволюционным купцом и фабрикантом, то с современным криминальным «бизнесменом». Но в то же время в общественном сознании постепенно формируется понимание того, что только активными личностными усилиями можно достичь достойного уровня жизни. А фундамент всего составляет труд.

В основу российских экономических реформ ее авторы положили перенесение в нашу страну принципов и инструментов хозяйственной жизни, успешно использовавшихся на Западе. При этом игнорировалось (и игнорируется до сих пор) отсутствие в России того «макросоциального фундамента, который обеспечивал в этих странах эффективное функционирование рынка и политической демократии — рациональная этика и личностный активизм и ответственность» [3]. Вышесказанное призвано показать, что выход из глубокого системного социально-экономического кризиса невозможен без осознания того, что перемены не могут ограничиваться лишь экономической областью. Необходимы комплексные усилия, затрагивающие сам институциональный фундамент экономики. Переход к стадии устойчивого экономического роста возможен лишь на базе эффективной институциональной среды, базирующейся на постепенном складывании прочной хозяйственной этики. Социально-экономическое развитие страны в решающей степени зависит от стабильности функционирования

хозяйственных институтов, роста мотивации и ответственности хозяйствующих субъектов.

Начало (1985–1990) становлению российского предпринимательства было положено принятием ряда законов о самостоятельности государственных предприятий, признании в 1986–1988 годах легитимности индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности [4]. Впервые за долгие годы полного государственного контроля предприятия получили возможность осуществлять самоуправление на основе принципов самокупаемости и самофинансирования, устанавливать прямые связи с другими предприятиями и даже вступать в деловые контакты с иностранными фирмами. Была признана легитимной индивидуальная и кооперативная трудовая деятельность.

Казалось, что принятие этих законов, встреченных обществом с большим энтузиазмом, откроет необходимый простор для полного проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости трудящихся, что повлечет за собой незамедлительное экономическое обновление страны. Но отсутствие соответствующей экономической, финансовой, правовой, транспортной, одним словом — рыночной инфраструктуры, а также социального слоя и соответствующего реформам психологического климата сдерживало самостоятельную деятельность предприятий, предпринимательскую активность населения.

Экономическая активность, способность брать ответственность на себя, принимать единственно верное решение в нестандартной ситуации, рисковать — важнейшие черты предпринимательской деятельности — не сформировались даже у директорского корпуса российской экономики. Кроме этого, руководитель должен быть экономически компетентным, умеющим сочетать фактор риска с организацией производства. По зарубежным оценкам, фактор некомпетентности директоров является главной причиной банкротства. Сегодня в мире около 70 процентов вновь создаваемых предприятий разоряется по одной причине — неподготовленности руководителей в области менеджмента [5]. Политика реформирования экономики путем увеличения самостоятельности директорского корпуса была обречена на провал.

Утрата патерналистской опеки со стороны государства при отсутствии опыта и традиций самостоятельной экономической деятельности привела к растерянности, отождествлялась с бесконтрольностью и безнака-

занностью. Это стало важной причиной последующего экономического падения, крушения всего хозяйственного механизма страны: показатели прироста промышленной продукции, достигнув нулевой отметки в 1988 году, упали к первому полугодю 1991 года на 10%. В 1988–1989 годах бюджетный дефицит превысил 100 миллиардов рублей, что составило 11% ВВП.

На начальной стадии реформ (с 1985 по 1990 гг.) проводимая государством экономическая политика (установление цен на продукты и чрезмерно высоких ставок налогообложения, увеличение дотаций убыточным предприятиям, система госзаказов и т.п.) в целом не способствовала созданию необходимых условий для становления предпринимательства. Но принятие законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1986 года, «О кооперации в СССР» от 26.05.1988, № 8998-Х1 вызвало возрождение индивидуальной предпринимательской деятельности, подъем кооперативного движения.

Несмотря на все трудности, этот период в истории российского предпринимательства был самым благодатным для развития субподрядной системы предпринимательства. Именно в это время наибольшее количество МП сосредоточилось в производственной сфере. В этот период потенциальные предприниматели пытаются реализовать себя через центры научно-технического творчества (НТТ), временные творческие коллективы (ВТК). Посреднических предприятий было в 10 раз меньше, чем строительных, и в 8 раз меньше, чем промышленных [6].

Основными направлениями деятельности кооперативов являются производство товаров народного потребления, общественное питание, бытовое обслуживание населения, а также заготовительная деятельность. В 1987 г. в вышеназванных отраслях было занято 90% всех кооперативов [7]. Развитию этих направлений способствует неудовлетворенный потребительский спрос, отсутствие конкуренции со стороны импортных товаров и свободных цен, благоприятная налоговая ситуация. Доступ самостоятельных предпринимателей, частных кооперативов к источникам материальных ресурсов резко ограничен, индивидуальная и кооперативная деятельность может быть осуществлена только при условии привлечения личных сбережений участников либо путем аренды основных средств государственных предприятий. В руках государственного сектора по-прежнему остается недвижимость, объекты инфраструктуры.

Получение же субсидий из государственного бюджета и кредитов, возможность аренды контролируются выходцами из бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры. Такие стартовые условия заведомо исключили равноправное положение государственного и негосударственного сектора, спровоцировали даже законопослушных предпринимателей к использованию способов хозяйствования, берущих свое начало еще в недрах «теневой экономики».

Экономический кризис, затронувший всю систему крупных предприятий, привел к сокращению еще не окрепшего предпринимательства в сфере производства, направив его в сферу обмена. Товары народного потребления, выпускаемые отечественными высокозатратными малыми предприятиями, не выдержали конкуренцию с хлынувшей в Россию дешевой импортной продукцией.

Отсутствие специальной для малых предприятий техники и новой технологии сдерживало развитие предпринимательства и в перерабатывающих отраслях промышленности. Работа малых предприятий, рассчитанных на длительный срок окупаемости, стала экономически не выгодна. Предпринимательская деятельность переориентировалась из сферы производства в непроизводственные сферы, преследуя главным образом цель не расширения производства, а извлечения максимальной сиюминутной выгоды.

Провозглашение политики либерализации экономики (принятие законов [8], призванных активизировать предпринимательскую деятельность) при фактическом саморазрушении государства от регулирования этими процессами было воспринято малым бизнесом как массовый призыв к обеспечению самовыживаемости любыми более или менее легитимными способами. Это вызвало стремительный рост числа фиктивных предпринимательских структур, образованных самими разными представителями. Перерегистрация 1995 года показала, что одна треть зарегистрированных предпринимательских организаций вовсе не приступала к хозяйственной деятельности.

Либерализация экономики привела в предпринимательство людей из самых разных социальных слоев и групп. Из крупной промышленности сюда пришли представители бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры. Легализовав свои капиталы, бизнесом стали заниматься «теневеки», криминальные элементы. Так, согласно данным со-

циологического опроса, в 1994 году в Москве [9] 12% наиболее состоятельных бизнесменов столицы в прошлом имели успешную карьеру в КПСС, комсомоле или КГБ, 40% раньше занимались нелегальным бизнесом, 22,5% признались, что в прошлом привлекались к уголовной ответственности, 25% до сих пор имеют связи с уголовным миром.

Отстранение государства от решения экономических проблем, фактический «отпуск на самотек» процесса становления российского предпринимательства в момент его массового подъема имели пагубные последствия: предпринимательские структуры, строившие свой бизнес на производстве и реализации отечественной продукции, произведенной по новым технологиям, прекратили свое существование. Основными сферами предпринимательской деятельности стали торговля, посреднические операции, оптовые закупки с их последующей перепродажей, биржевая деятельность и т. д.

В создавшейся ситуации вряд ли справедливо обвинять предпринимателей в поиске легкой наживы, в нежелании направить свои усилия на развитие промышленности. Иное, более эффективное направление развития предпринимательства объективно возможно лишь при органическом переплетении спонтанности его развития с сознательным влиянием на эти процессы государства, играющего роль социально-экономического координатора, обеспечивающего необходимый общественный консенсус, соблюдение правовых норм, разумный протекционизм.

Каждая экономическая система формирует свой, соответствующий ей предпринимательский тип хозяйствования. Среди факторов, сдерживающих становление предпринимательской деятельности в России, следует назвать следующие:

1) Государственный монополизм (монополия государства на выработку экономической стратегии и управление производством, распространение гигантских предприятий).

2) Неспособность финансово-кредитной системы к работе в новых экономических условиях, к финансированию и страхованию инвестиций в предпринимательские структуры.

3) Общая технико-технологическая отсталость страны. Ориентация экономики на развитие сырьевых отраслей промышленности.

4) Несбалансированность потребительского рынка.

5) Несовершенство правового механизма и системы государственного налогообложения предприятий малого бизнеса.

Все это сдерживало развитие предпринимательской деятельности в производственной сфере, сокращало присутствие в ней интеллектуальной рабочей силы, «носителей новых идей», профессиональных менеджеров.

Создавшиеся объективные условия способствовали выведению предпринимательских структур из правового поля, переходу в теневую экономику, с соответствующей ей трудовой этикой. Высокие ставки налогообложения и финансовая нестабильность сделали сокрытие доходов единственным реальным шансом сохранения накопленных капиталов. Общая сумма всех видов налогов и многочисленных платежей, взимаемых с предпринимателей в России, доходит до 90%. Исследуя ставки и объемы налоговых поступлений в бюджет, американские ученые пришли к выводу об их оптимальности в пределах 35–50%. Большие ставки отрицательно сказываются на состоянии экономики: происходит сужение поля налогообложения и сокращение общей суммы налоговых сборов. Именно поэтому доля собираемых налогов в России сегодня составляет только 60–65%. А это означает, что около 40% доходов будут вынужденно изъяты из экономического процесса, потрачены на личное потребление и не будут инвестированы в новые проекты.

Важную роль в развитии предпринимательства играет социально-психологический климат страны, готовность населения адекватно воспринять деятельность людей, принадлежащих к новой социальной группе. Отсутствие предпринимательских традиций, этатизированное сознание экономически пассивного большинства предопределило негативное отношение населения к любого рода проявлениям экономической предприимчивости, к самой возможности возникновения конкурентной среды и социального неравенства. Это детерминировало социальную базу предпринимательства: важные позиции в российском бизнесе заняли непрофессионалы, люди, не обладающие высокой квалификацией, не обремененные нормами хозяйственной этики, соответствующей задачам социально-экономического преобразования страны на основе НТП.

Итоги приватизации позволяют судить о низкой экономической эффективности российского предпринимательства, о социально-экономической инертности основной части

населения, не способного быстро включиться в новые формы жизнедеятельности. В результате сегодня создан так называемый, фиктивный собственник, который, являясь владельцем собственности, не в состоянии не только преумножить, но даже сохранить ее.

Тем не менее ряд задач, поставленных в программе приватизации, удалось решить. Были созданы организационные структуры, необходимые для последующего расширения масштабов приватизации и для дальнейшего формирования слоя собственников.

Приватизация не привела к созданию конкурентной среды и повышению эффективности работы предприятий. Среди хозяйственных объектов, изменивших форму собственности, лишь около 30% являются прибыльными [10]. Практически не изменилось сверхмонополизированное содержание нашей экономики, ограничившееся лишь заменой государственной собственности на акционерную. Преобразование треста в аналогичную монопольную структуру в виде акционерного общества, по-прежнему держащего в своих руках ключевые позиции, на долгие годы исключает всякую возможность появления новых предприятий, способных составить ему конкуренцию.

Наметившаяся с 1994 года новая волна приватизации предполагала на основе дополнительных инвестиций решить комплекс задач по демонаполизации, приватизации и структурной перестройке экономики. Итогом этого процесса должно было стать переупорядочивание крупных предприятий на выпуск техники (комплексов машин, мини-оборудования и инструментов) для малых предприятий. Это позволило бы добиться технического переоснащения малого предпринимательства, развить сеть новых субподрядных малых предприятий, обеспечивающих выход крупных предприятий на внутренний и внешний рынок, и, таким образом, развить производственное направление предпринимательской деятельности.

Специфической чертой российского предпринимательства стала его инновационная направленность. Ее предопределила конверсия, в результате которой высвободился основной интеллектуальный потенциал страны, сосредоточенный ранее в ВПК. Результаты его «ассимиляции» с частным предпринимательством были оценены уже на I Всероссийском съезде представителей малых предприятий. Положительную оценку получила возрастающая роль МП оборонных отраслей

в производстве медицинской техники, бытовых компьютеров, машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности, автомобилестроения, сельского хозяйства, типографско-печатной продукции и др. [11].

В целом же, начиная с середины 90-х годов, отмечается не только замедление темпов роста малых предприятий, но их количественное сокращение. Это объясняется как исчерпавшими себя возможностями получения сверхприбылей, так и продолжающейся концентрацией и централизацией производства и капитала в высокодоходных отраслях. Концентрация капитала (хотя и на новой основе) практически воссоздает прежнюю модель экономического устройства СССР, основанную на крупных хозяйственных субъектах. Произошло усиление монополизма как в промышленности, так и в банковской сфере. Кризис 1998 года еще больше укрепил крупные банки, ФПГ, холдинги, подобные РАО ЕС, «Газпрому» и т. д.

Главным экономическим результатом долгих лет перестройки стала лишь легитимизация сосуществования в общественном производстве предприятий различных форм собственности. Господствующее положение в общественном производстве монопольных государственных предприятий, наряду с неконкурентоспособным им малым бизнесом, не обеспечило достижения главной экономической цели реформ — формирования рыночной, состязательной среды.

Конечно, 10 лет существования предпринимательства не прошли даром — появился профессионализм и экономический рационализм, на основе выработки этических принципов сложилось новое социальное поведение субъектов предпринимательской деятельности, формируется корпоративное мировоззрение.

Получив в лице МП платежеспособного потребителя, крупная промышленность, ориентируясь на их потребности, стала выпускать необходимую для малого предпринимательства технику (например, мини-пекарни). Появились фирмы, занимающиеся маркетинговыми исследованиями (изучением конъюнктуры рынка, движения цен и доходов) и снабжающие этой информацией мелкий бизнес. Формируемый главным образом за счет коммерческих структур информационный рынок, представленный такими сегментами, как финансовое телевидение, передача финансовой информации в системе интернет, еще мало доступен большинству МП из-за

своей высокой стоимости и крайне мало представляет региональную информацию.

Существенные перемены в отношении к малому предпринимательству произошли в общественном сознании. В массовом сознании прослеживается четкое разграничение отношения людей к малому бизнесу и к олигархам, к крупному капиталу. С расширением возможности реального участия большинства дееспособного населения в различных сегментах экономической жизни для удовлетворения своих возрастающих потребностей рынок перестает восприниматься только как политическая конкуренция мафиозно-олигархических кланов.

Активизировалась хозяйственно-экономическая деятельность государства. Практически сформирована система федеративных и региональных органов, ответственных за выполнение ряда принятых программ в области государственной поддержки малого предпринимательства [12]. Основная цель этих программ — создание благоприятных условий для повышения устойчивости МП путем совершенствования нормативно-правовой базы, развития рыночной инфраструктуры, освоения новых механизмов финансовой поддержки.

Тем не менее российское предпринимательство развивается весьма низкими темпами. Важнейшим фактором, сдерживающим развитие МП в России, является отсутствие финансовой инфраструктуры рынка (нет банков, специализированных по частным займам). Это становится причиной неравных возможностей положения МП и государственных предприятий на рынке кредитных и инвестиционных ресурсов при одновременной недостаточности внутренних источников финансирования.

Слишком слаба правовая защита инвестиций в МП. По данным социологических исследований [13], сегодня лишь 18,8% МП пользуются банковским кредитом. Среди причин, затрудняющих взаимоотношения МП с банками, 23,9% опрошенных назвали высокий процент по кредитам, 14,6% — требование залога имущества, 12,8% — нежелание банков кредитовать долгосрочные проекты, 13,6% — полный отказ банков от работы с малыми предприятиями. Сегодня в России нет каких-либо специализированных структур, занимающихся экспертизой различных инвестиционных проектов в МП. Эта работа выполняется не связанными между собой финансовыми структурами. Что касается за-

рубежных инвестиций, то они практически недоступны для МП.

Сдерживает развитие МП и продолжающееся падение платежеспособности населения и предприятий, что пагубно сказывается на развитии производства в целом и малого предпринимательства — в частности. Низкие доходы основной части населения страны позволяют удовлетворять только самые насущные потребности. Спрос на товары с наукоемкой «начинкой» чрезвычайно низок, что делает их производство экономически не выгодным. Научный потенциал страны остается невостребованным, производство наукоемких товаров не развивается.

Малые предпринимательские формы (МП), специализирующиеся в сфере производства, по своему назначению должны занять промежуточное место между крупным поточно-конвейерным производством, направленным на удовлетворение унифицированных общественных потребностей, и производством, удовлетворяющим индивидуализированные потребности людей. Для них необходимы специальные технологии, способные обеспечить низкую себестоимость выпускаемых изделий (использование преимуществ серийного производства), и одновременно уникальность продукции (преимущества единичного производства). Только при этих условиях можно говорить о перспективах развития предпринимательства, возможности его преобразующего влияния на эффективность экономики, т. е. занятия своего места в системе общественного производства. В противном случае предпринимательству уготовлена роль пассивного участника экономического процесса.

Раскрывая пороки государственно-планирующей системы, мы не ставим под сомнение вопрос об участии современного государства в управлении экономикой страны. Он, как показывает мировая история, решен положительно. Важно понять, насколько объемным и глубоким должно быть такое вмешательство, чтобы не нарушить естественную среду, питающую экономическую активность субъектов производства, обеспечивающих общественное саморазвитие.

Истощенный историческими коллизиями, слой предприимчивых людей продолжает сокращаться, что делает невозможным равноправное партнерство России в мировом сообществе высоких технологий. Сегодня доля наукоемкой продукции в общем объеме выпуска по стране ничтожно мала. Изменить это

положение можно только путем экономического обновления на основе включения рыночных механизмов общественного саморазвития, путем активизации научно обоснованной деятельности государства по «выращиванию» предпринимательского слоя.

В этих условиях предпринимаемые правительством шаги по усилению руководства хозяйственной деятельностью (политика протекционизма, госзаказы, координация действий стратегических отраслей промышленности и т. п.) вполне оправданны и своевременны. Мировая практика государственного регулирования рыночной экономики показывает, что по мере складывания рыночных производственных отношений и пробуждения экономической самостоятельности широких трудящихся масс должен включиться и заработать механизм саморазвития. Это позволит ослабить государственное вмешательство в деятельность отдельных экономических субъектов и сконцентрироваться на разработке основных направлений экономической политики, на планировании и отслеживании развития стратегических, магистральных отраслей народного хозяйства, общенациональных социальных, экономических и научных программ, на установлении рамочных условий деятельности самостоятельных экономических субъектов, не стесняющих их хозяйственной инициативы. Выполняя функции социально-экономического координатора, государство из силы, стоящей над обществом, становится необходимым элементом его саморазвития.

Важнейшим фактором, сдерживающим развитие малого бизнеса в России, выступает неразвитая инфраструктура. Главную роль в устранении этого фактора призвано сыграть государство.

Современная экономика предъявляет новые требования к инфраструктуре материального производства. В результате НТР произошла полная перестройка почти всех инфраструктурных, т. е. базовых систем, обеспечивающих для производителя саму возможность успешной работы, возможность устоять в напряженной конкурентной борьбе. Несколько десятилетий развития НТР на Западе создавались 7 жизненно важных базовых систем отношений: маркетинговая, финансовая, новая интеллектуальная инфраструктура, информационная, новая технологическая инфраструктура, организационно-правовая, транспортная. Все эти 7 важнейших систем отношений, органически взаимосвязанные и функционально зависящие друг от дру-

га, обеспечивают успешное развитие современного западного материального производства. В России ни одна из вышеназванных систем не отвечает требованиям современного производства, развивающегося на рыночной основе, является сдерживающим фактором его развития.

Так, маркетинговая инфраструктура, обеспечивающая комплексный подход к управлению производством и реализации продукции, ориентированная на учет требований рынка и активное воздействие на потребительский спрос, у нас пока еще в зародыше.

Финансовая инфраструктура, призванная обеспечить выгодные условия функционирования предпринимательства, в России не создана. Сегодня часто главным препятствием для экономического роста называется отсутствие значительных финансовых ресурсов для инвестиций в малый бизнес. Однако по данным Всероссийского исследования сбережений населения, проведенного ИСЭПН РАН по заказу Центробанка, на руках населения (прежде всего у 5% его наиболее богатой части), даже после августовского кризиса имеются огромные средства (эквивалентные примерно 80 млрд дол.), часть этих средств (примерно 20 млрд дол.) собственники в принципе готовы вложить в российскую экономику. Но их сдерживает недоверие к государству и отечественной финансовой системе [14]. Требуется существенное изменение финансово-кредитной политики государства. Патернализм в отношении малого и среднего бизнеса должен стать приоритетным направлением фискальной политики государства.

Массовое производство качественных, модных и сложных товаров «ширпотреба», зачастую содержащих электронную «начинку», невозможно без интеллектуальной инфраструктуры — организации мощной сети высококвалифицированных специалистов. Существующая система подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров в России зачастую опережает массовые потребности производства в качестве рабочей силы. Неразвитость наукоемких инновационно насыщенных отраслей производства делает невостребованным творческий инженерно-научный труд, стимулируя процессы «утечки мозгов».

Информационная инфраструктура, обеспечивающая на Западе быстрый доступ ВСЕМ гражданам к информации о ВСЕХ сторонах жизни общества, предприятий, научных достижениях, о состояниях рынков и

окружающей среды, положении банков и т. д. у нас находится в зачаточном состоянии.

Новая технологическая инфраструктура, снабжающая производство малых предприятий высококачественной и дешевой продукцией (техникой, технологией), так и не получила должного развития.

Для создания и надежного функционирования рассмотренных компонентов отношений, точного выполнения договоров, соглашений необходима организационно-правовая инфраструктура. Правовое государство — это не лозунг, а вопрос жизни и смерти всей нашей экономической реформы, важнейшее условие развития предпринимательства. Основная законодательная база и вся судебная практика, необходимые для работы этого комплекса отношений, только зарождаются.

Совершенно не приспособленной к новым условиям экономической жизни оказалась и транспортная инфраструктура России. Развитая сеть хороших автодорог и общедоступного автотранспорта — неперемнное требование современного производства. Фантастический взлет экономики Финляндии совпал с прекращением ее средств с предполагавшегося развития метро и железных дорог на финансирование автомобилизации населения. Состояние нашей транспортной инфраструктуры сковывает возрастающую социально-экономическую мобильность субъектов формирующейся новой хозяйственной системы.

Вышесказанное позволяет судить о несоответствии всех элементов отечественной инфраструктуры требованиям рыночной экономики. Это дополнительно и существенно тягощает процесс становления предпринимательства в России, требует концентрации государственных усилий на формировании новой инфраструктуры, отвечающей требованиям современного производства, развивающегося на рыночной основе.

Выход из сложившегося положения следует искать в политической деятельности, направленной на последовательное продолжение социально-экономических преобразований. Саморазвитие общественного производства должно происходить на основе демополизации сложившихся производственных структур, создания многочисленных мелких и средних предприятий, появления возможно большего числа собственников-производителей.

Конкретно-экономические меры должны сопровождаться привнесением в обществен-

ное сознание прогрессивных рыночных идей, формированием качественно новой идеологии. Правовая защита принципов рыночной экономики, пропаганда новой идеологии, жизненных ценностей, нового образа жизни, активной экономической деятельности людей являются важнейшим разделом государственной политики.

Успех социально-экономической и политической трансформации российского общества будет определяться тем, насколько его общая направленность и идейное содержание будут соответствовать закономерностям общественного развития. Разработка путей решения этих проблем с учетом общих исторических закономерностей и специфических особенностей развития страны должна составлять основу подлинно демократической государственной политической деятельности. В этих условиях возрастают роль и значение социологического знания для разработки конкретных мер по социально-экономической, политической трансформации российского общества, повышению научно-теоретического и методологического уровня политической деятельности. Это обусловит активизацию производственной деятельности, сознательное включение различных категорий населения в становление новых производственных отношений, соответствующих современному уровню НТП, обеспечит устойчивое экономическое и социальное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Касьяненко В. И.** НЭП и акционерное предпринимательство в СССР // Политическая история XX века. 1991. № 5.
2. **СБ-ИБ № 200 (24680).** 10 октября 2000 г.

3. **Дискин И. Е.** Социальные ресурсы экономического развития // Россия: поиск пути. М.: Научная книга, 1999. 134 с.
4. **Закон «О государственном предприятии»** от 30 июня 1987 г.
5. **Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности»** 1986 г.
6. **Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР».**
7. **Газета «Труд»** от 9.10.2000. С. 7.
8. **Шамхалов Ф.** Малое предпринимательство // Экономист. 1994. № 11. С. 70.
9. **Иванова М.** Кооперация: Итоги года // Экономика и жизнь. 1990. № 12. С. 14.
10. **Законы СССР «О собственности в РСФСР»** от 24.12.1990 № 443-1, «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 № 445-1, «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 № 948-1, «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» от 03.07.1991 № 1531-1.
11. **Газета «Известия»** от 7 января 1994 г.
12. **Общество и экономика.** 1996. № 9–10. С. 57.
13. **I Всероссийский съезд представителей малых предприятий.** 20–21 февраля 1996: Тез. док. М., 1996. С. 64.
14. **Федеральная программа государственной поддержки МП на 1998–1999 гг.**

ОБ АВТОРЕ

Моисеева Татьяна Павловна, проф. каф. философии, декан гуманитарного факультета. Дипл. историк (БГУ, 1975). Д-р социол. наук по теории, методологии и истории социологии (защ. в БГУ, 1997). Иссл. в обл. социальн. философии, эконом. социологии.